

УДК 159.923

Постановка гипотезы о личностных факторах осуществления интернального выбора

Карась Дмитрий Викторович

Научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний,
650002, Российская Федерация, Кемерово, Сосновый бульвар, 6;
e-mail: karasdv@kemcardio.ru

Аннотация

Статья посвящена постановке гипотезы о личностных факторах осуществления интернального выбора, выполненной на основе обобщения теоретического анализа таких категорий как интернальность, выбор, личность, интенциональность и смысл. С учетом представлений о человеке и личности как о сложных открытых саморазвивающихся системах и на основе концепции установочно-смысловой регуляции поведения вводится понятие диспозиции интернальности, как трехкомпонентный комплекс специфических установок (смысловых диспозиций), регулирующих направленность сознания на удовлетворение базовой личностной потребности в осуществлении выбора. Активность трех компонентов диспозиций интернальности представлена в единстве с процессами синхронизации временных модусов локализации смыслов в субъективной реальности: актуальным смысловым состоянием. Распознавание ситуации выбора соотносено с осмыслением целей (субъективного будущего), восприятие причинно-следственных связей между собственной активностью и ее результатами – с осмыслением опыта (субъективного прошлого), проявление собственной активности в отношении ситуации выбора – с осмыслением настоящего. Выдвигается предположение, что диспозиции интернальности в комплексе с продуктивностью актуального смыслового состояния являются личностными факторами осуществления интернального выбора. Поставленная гипотеза может быть проверена в ходе эмпирического исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Карась Д.В. Постановка гипотезы о личностных факторах осуществления интернального выбора // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 3А. С. 11-20.

Ключевые слова

Личность, интернальность, интернальный выбор, неопределенность, установочно-смысловая регуляция поведения, смысловые диспозиции, жизнестойкость, актуальное смысловое состояние.

Введение

Согласно одному из ключевых положений Л.С. Выготского, сущностной психологической характеристикой личности является овладение собственным поведением. «Отдельным формам развития высших психических функций присущ общий психологический признак... все эти процессы являются процессами овладения нашими собственными реакциями при помощи различных средств... Самым характерным для овладения собственным поведением является *выбор*» [Выготский, 2004, 490]. В связи с этим, одной из центральных для психологии личности в целом является проблематика источников детерминации поведения – каким образом то, что выбирает человек, его активность, определяется факторами разной природы, и в какой мере сам человек способен управлять своим поведением и жизнью на основе интернальных регуляций.

Среди факторов детерминации выбора с точки зрения психологии особый интерес представляют факторы личностной природы, что обусловлено исключительной ролью личностной организации в конституировании жизненного мира человека. Вместе с тем, изучение психологических процессов и механизмов осуществления личностного выбора в настоящее время нельзя признать завершенным. В связи с этим актуальным остается постановка и обоснование новых подходов к поиску факторов интернальной личностной детерминации поведения, в том числе с применением современных методологических средств понимания психологических процессов, в частности, идеализаций постнеклассического дискурса.

Данная статья посвящена постановке гипотезы о комплексе личностных факторов осуществления интернального выбора, выполненной на основе обобщения теоретического анализа таких категорий как интернальность, личность, смысл и установочно-смысловая регуляция поведения.

Основная часть

Среди множества конструктов, посредством которых разрабатывается психологическая теория собственной активности человека, одним из наиболее востребованных в настоящее время является понятие «интернальность». Интернальность, в общем случае, непосредственно указывает на то, что причина и источник побуждений при реализации некоторого психологического процесса или акта (выбора, действия), ключевые регулирующие влияния и контроль происходящего принадлежат собственной активности человека, как субъекта жизни.

Проведенный ранее теоретический анализ позволил определить интернальность, как интегральное качество личности, определяющее реализацию способности человека к владению собственным поведением и выраженное в устойчивой тенденции при взаимодействии человека с миром реализовывать в более или менее широком круге жизненных ситуаций специфический принцип (отношение) и личностную компетенцию, позволяющие ему идентифицировать актуальную ситуацию, как субъективно значимую ситуацию выбора и разрешать возникающую неопределенность посредством осуществления выбора, сохраняя субъектность и с опорой на внутренние средства и ценностно-смысловые ориентиры поведения, т.е. осуществлять личностный выбор по интернальному типу [Карась, 2017].

Интернальный выбор (акт интернальной избирательной активности) – такой способ разрешения неопределенности в ценностно-смысловой структуре некоторой ситуации, когда психологическое содержание принятого решения организовано сообразно смысловой структуре актуально переживаемой интенции человека. Результаты поведения, основанного на

интернальном выборе, воспринимаются человеком как имеющие личную значимость. Отсюда естественным образом возникает чувство личной ответственности.

При этом интернальность и способность осуществлять интернальный выбор не тождественны, но представляют два аспекта единого феномена. Интернальность – интегральное качество личности, обуславливающее способность, а интернальный выбор – это реализация данного качества. Субъектность, интенциональность и ответственность – ключевые атрибуты личностной интернальности.

Также в результате теоретического анализа мы пришли к выводу о структурной сложности интернальности, как психологического феномена, о двух качественно различных, но взаимосвязанных уровнях реализации интернального поведения.

1. «Внутренний», регуляционный аспект интернальности. Динамическая тенденция, направленность, устремленность человека на взаимодействие с миром по интернальному типу и, соответственно, реализующие эту тенденцию (выступающие в качестве направляющих параметров) системные психологические процессы-регуляторы, которые «модулируют» образы восприятий, представлений и действий человека качеством интернальности, и обеспечивают активное присутствие самого принципа интернальности (как метастратегии) в актуальном психическом и психологическом процессе и таким образом регулируют отношение к ситуации выбора.

2. «Внешний», инструментально-операциональный аспект интернальности. Репертуарный комплекс психологических «инструментов»: качеств, способностей, специфических навыков, стереотипов, ценностных представлений, тактик, стратегий и способов поведения (что может быть выражено в понятии «личностная компетенция»), позволяющих человеку предметно реализовывать такую устремленность (интернальное отношение) в более или менее широком круге жизненных ситуаций с большей или меньшей эффективностью [Карась, 2017].

Ситуация личностного выбора психологически характеризуется ценностно-смысловой структурой [Тихомиров, 1974], [Клочко, Джакупов, 1981] поскольку субъектом ситуации выбора является человек как носитель личности. Человека мы рассматриваем как сложную многомерную и многоаспектную открытую саморазвивающуюся систему в соответствии с методологическими основаниями постнеклассической рациональности [Клочко, 1996]. Личность мы рассматриваем как особый способ существования человека (*особую форму бытия человека*), открытую динамическую смысловую систему, интегрированную на системном стержне целостного человека, и формирующуюся на платформе его психики, как процесс субъектных отношений в среде человек-человек и в качестве способа социального (культурно-исторического) генетически и ценностно-смыслового по содержанию взаимодействия человека с миром и самим собой [Клочко, 2005].

Ценностно-смысловая структура (ЦСС) ситуации – это «особое психологическое пространство», «где осуществляется интеграция различных по своему происхождению и функциям детерминационных потоков, берущих начало в объективной ситуации, в действующей личности и в самой деятельности» [Красноярцева, 1996]. Ценностно-смысловая структура ситуации является «осмысленно переживаемой, напряженной» частью жизненного мира, «вырезанной из него эмоциональными средствами, что и превращает ее в реальную психологическую ситуацию, в которой разворачивается любая деятельность, в том числе и мыслительная» [Красноярцева, 1996].

Суть ситуации выбора – это всегда состояние смысловой неустойчивости, это задача, вопрос, неопределенность, неравновесие.

Состояние неустойчивости в целостной системе – это источник интенции, прямая причина избирательной активности и непосредственное условие антиэнтропийных процессов (становление эмерджентных упорядоченных структур, в контексте данного исследования – личностных смыслов) [Карась, Серый, 2016].

Операционально, становление личности реализуется в актах личностного выбора и стоящими за ними смысловыми процессами. Личностный выбор является исключительным способом личностного жизнеосуществления человека, базовой функцией личностной системы. Основанием личностного выбора является сохранение целостности человека как личности (становление) [Клочко, Лукьянов, 2009]. В связи с этим, личностная интернальность опирается на системную природу личности и является для нее естественным, натуральным интегрирующим (ориентированным на системную целостность) качеством. Целесообразно говорить о том, что осуществление интернального выбора является фундаментальной потребностью человека как носителя личностной системы, поскольку в актах осуществления интернального выбора человек конституирует собственную личность.

Таким образом, вопрос о личностных факторах осуществления интернального выбора сводится к вопросу об определении личностных условий, регулирующих саму вероятность, принципиальную возможность осуществления такого выбора.

Принимая во внимание психологическую фундаментальность потребности человека в осуществлении выбора, следует признать, что в ситуации, когда эта потребность может быть удовлетворена, имеет место специфическое состояние готовности, устремленности субъекта к предмету потребности. Такое состояние, по определению, в психологии называется установкой, наиболее непосредственным связующим звеном между состоянием потребности и ситуацией ее удовлетворения [Узнадзе, 2004]. В связи с вышесказанным можно предполагать, что личностные факторы осуществления интернального выбора относятся к роду феноменов установочно-смысловой регуляции поведения [Асмолов, 2002].

Личность, как смысловая система, имеет сложную уровневую иерархическую структурную организацию, способную порождать в процессе развития новые уровни. Причем каждый новый уровень оказывает обратное воздействие на ранее сложившиеся, перестраивает их, в результате чего система обретает новую целостность (по В.С. Степину) [Клочко, 2005].

Уровневая иерархическая системная организация личности предполагает, что смысловые формации нижележащих уровней (микроуровень, например, личностные смыслы) организуются в целостные эмерджентные регионы смыслами вышележащего уровня, как параметрами порядка (мезоуровень, например, смысловые установки), которые, в свою очередь, управляемы соответствующими параметрами более высокого уровня системности (макроуровень, например, смысловые диспозиции).

В соответствие с представлениями об установочно-смысловой регуляции личностной активности [Асмолов, 2002], [Леонтьев, 2003], ситуативно устойчивыми и распределенными (надситуативными) формами существования смысла, как параметрами порядка личностной системы, являются смысловые установки и диспозиции – это структурный каркас действующей личности.

«Смысловые диспозиции выполняют в деятельности смыслообразующую функцию, порождая производные от них личностные смыслы и смысловые установки» [Леонтьев, 2003, 210] ... с тем, чтобы «привести направленность деятельности в целом или отдельных ее эпизодов в соответствие с устойчивыми внеситуативными диспозициями» [Леонтьев, 2003, 209].

Таким образом, в смысловой структуре личности можно теоретически выделить особый класс управляющих параметров (феноменов установочно-смысловой регуляции поведения), формирующих и регулирующих тенденцию (отношение) к поведению человека в ситуации неопределенности по интернальному типу, определяющих саму возможность осуществления человеком интернального выбора. Такие параметры порядка можно обозначить, как *диспозиции интернальности* (далее ДИ).

На основе их функциональной специфики ДИ целесообразно отнести к отдельному классу личностных установок-регуляторов. Так как, если вообще смысловые диспозиции «представляют собой форму фиксации отношения субъекта к объектам и явлениям действительности, определяемого ролью и местом этих объектов и явлений в его жизнедеятельности, в латентном, инактивном виде» [Леонтьев, 2003, 205], то в случае ДИ, таким «объектом» отношения является собственная личность человека, как целостный психологический «предмет», а непосредственным источником актуализации ДИ – сохранение личностной целостности в процессах становления.

Мы предполагаем, что ДИ функционально ориентированы на реализацию ценности человека, как избирающего субъекта и являются психологической причиной возможности (1) определить, распознать актуальную ситуацию как ситуацию выбора (аспект интенциональности, осмысление субъективного будущего времени); (2) проявить собственную активность в каком-либо субъективно приемлемом направлении, приложить собственное усилие к ситуации (аспект субъектности, осмысление субъективного настоящего времени); (3) воспринять причинно-следственные связи между собственной активностью и ее результатами, реализовать личностную значимость результатов активности (аспект ответственности, осмысление субъективного прошлого времени).

Таким образом, диспозиции интернальности обеспечивают личностную направленность человека на удержание ряда надситуативных ценностей, которые реализуют в психологической системе:

Ценность принципиальной возможности осуществления выбора, устремленность воспринять ситуацию, как ситуацию выбора: я хочу и могу выбирать, поставить любую ситуацию под вопрос, понимаю любое явление как единство вопроса и ответа, причины и следствия, когда меняется вопрос – меняется ответ («поведение, это не ответ, поведение – это вопрос»).

Ценность деятельной вовлеченности в ситуацию выбора и ситуации выбора как таковой, реализация знания, что собственная активность принципиально имеет смысл (любая ситуация – единство причины и следствия).

Ценность принятия и восприятия ответственности за результаты собственной активности (выбора) на основе смысла и вне зависимости от его субъективной эмоциональной оценки, т.е. ценность опыта, смысловое (в противовес реактивному, респондентному, аффективному) восприятие событий, как результатов собственной активности.

Согласно определению Д.А. Леонтьева, «личность как психологическое образование, как регуляторная система конституируется функциями выделения субъектом себя из окружающего мира, выделения, презентации и структурирования им своих отношений с миром и подчинения своей жизнедеятельности устойчивой структуре этих отношений, в противовес сиюминутным импульсам и внешним стимулам» [Леонтьев, 2003, 154]. Феномены личностной организации имеют своим результатом смысловое отношение человека к различным регионам действительности и к миру в целом.

Согласно А.В. Серому, смысловое отношение порождается в контексте переживания человеком актуального смыслового состояния – переживания взаимодействия актуализируемых в контексте конкретной жизненной ситуации смыслов прошлого, настоящего и будущего или их совокупности [Серый, 2004, 36-51].

Важнейшей характеристикой актуального смыслового состояния является его продуктивность [Серый, Карась, 2007]. Уровень продуктивности актуального смыслового состояния отражает качество протекания процессов синхронизации временных локусов смысловой реальности – насколько «легко» смыслы прошлого опыта соотносятся со смыслами будущего времени в контексте ценностно-смысловой структуры актуально переживаемой ситуации выбора. Таким образом, продуктивность актуального смыслового состояния также целесообразно рассматривать как личностный фактор осуществления человеком интернального выбора.

Смысловые образования интегрируют временные локусы субъективной реальности (личностные цели и смыслы прошлого опыта) в актах осмысления настоящего, в связи с чем характеризуются временным охватом смысловой интеграции личности [Серый, 2004, 51-53]. В соответствие с представлениями об уровневой организации системы личностных смыслов, уровень смысложизненных отношений обладает наибольшим потенциалом для смысловой интеграции личности, где осуществляется «целостное восприятие человеком своей жизни как значимости, ... временная перспектива охватывает широкий спектр событий прошлого настоящего и будущего...личностные смыслы на этом уровне...выступают в качестве смысложизненных ориентаций личности» [Серый, 2004, 19-20]. В связи с этим, в частности, тест «смысложизненные ориентации» (СЖО) является адекватным инструментом диагностики типа актуального смыслового состояния [Серый, Юпитов, 2002], [Серый, Вечканова, 2015] и его продуктивности [Серый, Карась, 2007].

Существенно, что теоретически определенные диспозиции интернальности, по своей функции относясь к классу смысловых диспозиций, ориентированы, как было показано выше, на открытость временных модусов локализации смыслов субъективного прошлого, настоящего и будущего. Таким образом, активность диспозиций интернальности теоретически сопряжена с уровнем продуктивности актуального смыслового состояния и, гипотетически, образует с механизмами синхронизации временных модусов локализации смыслов целостный действующий комплекс. Вместе с тем, как актуальное смысловое состояние, так и диспозиции интернальности реализуются в психологическом процессе в рамках ценностно-смысловой структуры какой-то конкретной ситуации выбора и потому должны быть исследованы в конкретном ситуационном контексте.

Следует отметить, что психологическое содержание теоретически определенных диспозиций интернальности принципиально соответствуют трем структурным факторам психологической жизнестойкости – контролю, вовлеченности и принятию риска соответственно [Фоминова, 2012], [Татьянченко, 2013], [Конюхова, Конюхова, 2013], [Наливайко, 2006]. Установленное концептуальное соответствие, является возможным общепсихологическим обоснованием, действительной причиной высокой психологической значимости концепции личностной жизнестойкости, которая была показана в многочисленных отечественных и зарубежных эмпирических исследованиях.

Таким образом, мы приходим к формулировке целевой гипотезы: продуктивность актуального смыслового состояния и приоритетная активность установок жизнестойкости (понятых как диспозиции интернальности), рассмотренные в комплексе, являются

действительными личностными факторами, определяющими возможность осуществления человеком интернального выбора и формируют психологический каркас регуляционного аспекта личностной интернальности. Эмпирической проверке выдвинутой гипотезы будут посвящены дальнейшие исследования.

Заключение

В расширенном понимании, интернальность – это интегральное качество личности, определяющее реализацию способности человека к владению собственным поведением. Непосредственным поведенческим проявлением интернальности является осуществление личностного выбора по интернальному типу – с опорой на интернальные средства и ресурсы поведения.

Осуществление личностного выбора – это процесс разрешения неопределенности в ценностно-смысловой структуре актуальной ситуации. Субъектом ситуации выбора является человек как носитель личностной системы. Состояние неустойчивости личности как целостной системы – это источник интенции, прямая причина избирательной активности. Онтологический характер потребности в осуществлении выбора определяет необходимость функционирования комплекса специфических установок (диспозиций интернальности), конституирующих регуляционную компоненту интернальности – личностную направленность на удовлетворение данной потребности.

Диспозиции интернальности обеспечивают распознавание человеком ситуации как ситуации выбора, проявление активности в направлении разрешения ситуации, восприятие причинно-следственной связи между собственной активностью и ее результатами. Три данных составляющих диспозиций интернальности соответствуют трем факторам личностной жизнестойкости – контролю, вовлеченности и принятию риска.

Активность диспозиций интернальности ориентирована на открытость временных модусов локализации личностных смыслов и таким образом сопряжена с процессами их синхронизации – актуальным смысловым состоянием и уровнем его продуктивности.

Данные положения являются обоснованием возможности постановки гипотезы о рассмотрении продуктивности актуального смыслового состояния и приоритетной активности установок жизнестойкости (понятых как диспозиции интернальности) в качестве личностных факторов осуществления человеком интернального выбора.

Библиография

1. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл, 2004. 1136 с.
3. Карась Д.В. Теоретико-методологические подходы к пониманию интернальности как психологического феномена // Сибирский психологический журнал. 2017. №64. С. 24-48.
4. Карась Д.В., Серый А.В. Постнеклассический взгляд на психологию выбора в терминах «отношение», «интенциональность» и «смысл» // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2016. № 4. С. 100-112.
5. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Томский государственный университет, 2005. 174 с.
6. Ключко В.Е., Джакупов С.М. Мыслительная деятельность и эмоции // Вопросы психологии. 1981. №3. С. 169-173.
7. Ключко В.Е., Лукьянов О.В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 333-336.

8. Клочко В.Е. Человек как психологическая система // Сибирский психологический журнал. 1996. №2. С. 10-13.
9. Конюхова Т.В., Конюхова Е.Т. Жизнестойкость личности как особый паттерн установок освоения социокультурного пространства // Известия ТПУ. 2013. №6. С. 110-114.
10. Краснорядцева О.М. Психологические механизмы возникновения и регуляции мышления в реальной жизнедеятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996. 47 с.
11. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
12. Наливайко Т.В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости С. Мадди // Вестник интегративной психологии: журнал для психологов. 2006. №4. С. 127-130.
13. Серый А.В., Карась Д.В. Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния // Сибирский психологический журнал. 2007. №25. С. 29-34.
14. Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 272 с.
15. Серый А.В., Вечканова Е.М. Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т3. №3. С. 238-247.
16. Серый А.В., Юпитов А.В. Применение теста смысло-жизненных ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний (новая концептуализация) // Сибирская психология сегодня. Сборник научных трудов. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2002. С. 55-72.
17. Татьяначенко Н.П. Развитие психологических знаний о феномене жизнестойкости в трудах отечественных и зарубежных авторов // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №5. С. 240-241.
18. Тихомиров О.К. Информационная и психологическая теории мышления // Вопросы психологии. 1974. № 1. С. 40-48.
19. Узнадзе Д.Н. Общая психология. М.: Смысл, 2004. 413 с.
20. Фомина А.Н. Жизнестойкость личности. М., 2012. 152 с.

The hypothesis about the personal factors of the implementation of the internal choice

Dmitrii V. Karas'

Researcher,
Scientific-Research Institute of Complex Problems of Cardiovascular Diseases,
650002, 6, Sosnovyi boulevard, Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: karasdv@kemcardio.ru

Abstract

The article is devoted to the hypothesis about the personal factors of the implementation of the internal choice made on the basis of generalization of the theoretical analysis of such categories as internality, choice, personality, intentionality and meaning. Taking into account the notions of a person and a person as complex open self-developing systems and on the basis of the concept of the set-and-semantic regulation of behavior, the notion of disposition of internality is introduced as a three-component set of specific attitudes (semantic dispositions) that regulate the focus of consciousness to satisfy the basic personal need for choice. The activity of the three components of dispositions of internality is presented in unity with the processes of synchronization of temporal modes of localization of meanings in subjective reality: the actual semantic state. The recognition of the choice situation is correlated with the comprehension of goals (the subjective future), the perception of the cause-effect relationships between one's own activity and its results-with the comprehension of experience (the subjective past), the manifestation of one's own activity with regard to the choice situation-with the comprehension of the present. It is suggested that dispositions

Dmitrii V. Karas'

of internality in conjunction with the productivity of the actual semantic state are personal factors in the implementation of the internal choice. The hypothesis can be tested in the course of an empirical study.

For citation

Karas' D.V. (2018) Postanovka gipotezy o lichnostnykh faktorakh osushchestvleniya internal'nogo vybora [The hypothesis about the personal factors of the implementation of the internal choice]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (3A), pp. 11-20.

Keywords

Personality, internality, internal choice, uncertainty, adjusting-semantic regulation of behavior, semantic dispositions, viability, actual semantic state.

References

1. Asmolov A.G. (2002) *Po tu storonu soznaniya: metodologicheskie problemy neklassicheskoi psikhologii* [On the other side of consciousness: the methodological problems of nonclassical psychology]. Moscow: Smysl Publ.
2. Fominova A.N. (2012) *Zhiznestoikost' lichnosti* [Life-sustaining personality]. Moscow.
3. Karas' D.V. (2017) Teoretiko-metodologicheskie podkhody k ponimaniyu internal'nosti kak psikhologicheskogo fenomena [Theoretical and methodological approaches to understanding internality as a psychological phenomenon]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 64, pp. 24-48.
4. Karas' D.V., Seryi A.V. (2016) Postneklassicheskii vzglyad na psikhologiyu vybora v terminakh «otnoshenie», «intentsional'nost'» i «smysl» [Post-classical view of the psychology of choice in terms of "attitude", "intentionality" and "meaning"]. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of psychology and pedagogy of Altai State University], 4, pp. 100-112.
5. Klochko V.E. (2005) *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyi analiz)* [Self-organization in psychological systems: problems of the formation of the mental space of the individual (introduction to transsexual analysis)]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Klochko V.E., Dzhakupov S.M. (1981) Myslitel'naya deyatel'nost' i emotsii [Thinking activity and emotions]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 3, pp. 169-173.
7. Klochko V.E., Luk'yanov O.V. (2009) Lichnostnaya identichnost' i problema ustoichivosti cheloveka v menyayushchemsya mire: sistemno-antropologicheskii rakurs [Personal identity and the problem of human stability in a changing world: a system-anthropological foreshortening]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 324, pp. 333-336.
8. Klochko V.E. (1996) Chelovek kak psikhologicheskaya sistema [Human as a psychological system]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2, pp. 10-13.
9. Konyukhova T.V., Konyukhova E.T. (2013) Zhiznestoikost' lichnosti kak osobyi pattern ustanovok osvoeniya sotsiokul'turnogo prostranstva [Life-sustaining personality as a special pattern of settings for the development of socio-cultural space]. *Izvestiya TPU* [Proc. of TPU], 6, pp. 110-114.
10. Krasnoryadtseva O.M. (1996) *Psikhologicheskie mekhanizmy vozniknoveniya i regulyatsii myshleniya v real'noi zhiznedeyatel'nosti. Doct. Dis.* [Psychological mechanisms of the emergence and regulation of thinking in real life. Doct. Dis]. Moscow.
11. Leont'ev D.A. (2003) *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of the semantic reality]. Moscow: Smysl Publ.
12. Nalivaiko T.V. (2006) K voprosu osmysleniya kontseptsii zhiznestoikosti S. Maddi [To the question of understanding the concept of resilience of S. Muddy]. *Vestnik integrativnoi psikhologii: zhurnal dlya psikhologov* [Bulletin of Integrative Psychology: Journal for Psychologists], 4, pp. 127-130.
13. Seryi A.B., Karas' D.V. (2007) Uroven' napryazhennosti zashchitnykh mekhanizmov lichnosti v zavisimosti ot tipa aktual'nogo smyslovogo sostoyaniya [The level of tension of personal protective mechanisms depending on the type of actual semantic state]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 25, pp. 29-34.
14. Seryi A.V. (2004) *Sistema lichnostnykh smyslov: struktura, funktsii, dinamika* [System of personal meanings: structure, functions, dynamics]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ.
15. Seryi A.V., Vechkanova E.M. (2015) Temporal'nye aspekty aktualizatsii smyslovykh granei sub"ektivnykh obrazov perezhivaniya krizisa identichnosti v period yunosti [Temporal aspects of the actualization of the semantic boundaries of the experience of a crisis of identity in adolescence].

- of subjective images of the experience of the identity crisis in the period of adolescence]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University] 3, 3, pp. 238-247.
16. Seryi A.V., Yupitov A.V. (2002) Primenenie testa smyslozhiznennykh orientatsii k diagnostike aktual'nykh smyslovykh sostoyanii (novaya kontseptualizatsiya) [Application of the test of meaningful orientations to the diagnosis of actual semantic states (new conceptualization)]. In: *Sibirskaya psikhologiya segodnya. Sbornik nauchnykh trudov* [Siberian psychology today. Collection of scientific papers]. Kemerovo: Kemerovo State University.
 17. Tat'yanchenko N.P. (2013) Razvitie psikhologicheskikh znaniy o fenomene zhiznesteikosti v trudakh otechestvennykh i zarubezhnykh avtorov [Development of psychological knowledge of the phenomenon of resilience in the works of domestic and foreign authors]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 5, pp. 240-241.
 18. Tikhomirov O.K. (1974) Informatsionnaya i psikhologicheskaya teorii myshleniya [Information and psychological theories of thinking]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 40-48.
 19. Uznadze D.N. (2004) *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. Moscow: Smysl Publ.
 20. Vygotskii L.S. (2004) *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow: Smysl Publ.